

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИDOI: <https://doi.org/10.24891/rihbjm>EDN: <https://elibrary.ru/rihbjm>**Светлана Андреевна САВИНЦЕВА**

аспирантка кафедры экономической теории и экономической политики, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СИУ РАНХиГС), Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: savintseva.lana@gmail.com

ORCID: 0009-0004-2410-3175

SPIN: 9283-0955

История статьи:

Рег. № 165/2025

Получена 17.03.2025

Одобрена 21.04.2025

Доступна онлайн

28.08.2025

Специальность: 5.2.3

УДК 338.43

JEL: P25, Q18

Ключевые слова:

продовольственная безопасность, самообеспечение, регионы, физическая доступность продовольствия, экономическая доступность продовольствия

Аннотация

Предмет. Сохранение единства экономического пространства Российской Федерации, импортозамещение, развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Цели. Анализ реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Оценка воздействия социально-экономического неравенства субъектов Российской Федерации на обеспечение продовольственной безопасности страны в условиях внешнеполитической нестабильности и санкционного давления.

Методология. Применены методы статистического анализа.

Результаты. Обоснована целесообразность применения комплексного подхода к определению уровня продовольственной безопасности страны. Показатель «обеспеченность населения продовольствием» должен оцениваться в каждом субъекте Российской Федерации, а показатель «продовольственная независимость» – в ограниченном количестве регионов, имеющих объективные преимущества для развития соответствующих отраслей.

Выводы. Результаты исследования могут стать основой для классификации регионов в соответствии с их вкладом в обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Савинцева С.А. Региональный аспект национальной продовольственной безопасности // Региональная экономика: теория и практика. – 2025. – № 8. – С. 54 – 70.

DOI: 10.24891/rihbjm EDN: R1NBJM

Введение

В качестве самостоятельной экономической категории продовольственная безопасность оформилась относительно недавно: официально понятие введено в оборот в ходе Всемирной продовольственной конференции, проведенной Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в середине 1970-х гг. В Российской Федерации понятие «продовольственная безопасность» юридически закреплено в 2010 г. Вопросы обеспечения населения продуктами питания оставались актуальными с момента формирования первых цивилизованных поселений, однако в XX в. специалисты, отмечая необходимость развития сельского хозяйства и пищевой промышленности, сфокусировали внимание на аспектах, характеризующих доступность продовольствия для населения, качество и безопасность продуктов питания.

Под продовольственной безопасностью Российской Федерации понимается «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни»¹, а ее ключевым показателем выступает продовольственная независимость – самообеспеченность основными видами продуктов питания. Подобная трактовка отличается от базового подхода ФАО, в рамках которого основное внимание уделено обеспечению экономической и физической доступности продовольствия и здоровью населения. Определение, закрепленное в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (Доктрина), представленные в ней индикаторы, утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации № 296-р от 10.02.2021 перечень показателей² (более 70), используемых для оценки продовольственной безопасности, подвергаются критике со стороны российских исследователей.

Методы исследования

В ходе исследования применены общенаучные и специальные статистические методы. В качестве источников информации использованы научные публикации российских и зарубежных авторов, официальные материалы органов исполнительной власти.

Результаты

В научной литературе можно выделить шесть подходов к трактовке понятия «продовольственная безопасность»:

- глобализационный подход (Н.С. Иванников [1], А.А. Кочетков [2] и др.), ключевой характеристикой которого выступает обеспечение продовольственной безопасности за счет расширения международных связей и развития межгосударственного сотрудничества;
- экономико-политический подход (В.А. Власов [3], С.В. Тимофеев³, Е.В. Прудюс [4] и др.), в рамках которого первостепенная роль отведена продовольственной независимости государства, рассматриваемой в качестве одного из ключевых инструментов обеспечения государственного суверенитета и защиты от возможного внешнего давления;
- производственно-ресурсный подход (А.И. Алтухов [5], В.С. Балабанов, Е.Н. Борисенко [6]), согласно которому состояние и развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности выступают основой для определения уровня продовольственной безопасности;
- социально-потребительский подход (Р.Р. Гумеров [7], И.Г. Ушачев⁴ и др.), предполагающий перенос акцента с производственных вопросов на распределение и потребление продуктов питания;
- инновационно-технологический подход, представители которого (в основном, зарубежные ученые) рассматривают продовольственную безопасность через призму инновационной деятельности в сельском хозяйстве (рост публикационной активности свидетельствует о возрастающем интересе российских исследователей к этому направлению);

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=me0ahj0jlk426523325>

² Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.02.2021 № 296-р). URL: <http://government.ru/docs/all/132770/>

³ Тимофеев С.В. Развитие региональной потребительской кооперации на основе интегрированных связей // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2010. № 1. С. 84–88.

⁴ Ушачев И.Г. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальные аспекты // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2009. № 1. С. 52–59.

– комплексно-стратегический подход (С.Г. Афанасьев, А.А. Кравченко, А.Ю. Хлыстун⁵, Н.А. Киреева, С.А. Санинский⁶ и др.), в рамках которого национальная продовольственная безопасность рассматривается как сложная система, основанная на интеграции экономических, социальных и экологических аспектов.

Некоторые сторонники комплексно-стратегического подхода рассматривают иерархичность системы и описывают особенности, характерные для каждого выделенного ими уровня. Так, И.В. Щетинина исследует продовольственную безопасность «как на уровне отдельного человека, семьи (индивидуальный уровень), так и на уровне страны (государственный уровень), ее регионов и муниципальных образований» [8], причем автор считает, что необходимы анализ экономической и физической доступности продовольствия для населения и проведение мероприятий, направленных на развитие производства в регионе. В работе Ж.С. Савицкой также рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением продовольственной независимости региона [9], а Е.Н. Антамошкина разработала методику оценки региональной продовольственной безопасности с учетом продовольственной самообеспеченности региона [10].

Исследователи О.Г. Морозова, О.Б. Кирик, Н.А. Кремлева отмечают, что проблемы национальной продовольственной безопасности имеют ярко выраженный региональный аспект вследствие того, что именно в регионах формируются каналы снабжения населения продуктами питания [11]. В работе [12] Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский указывают, что агропромышленный комплекс должен рассматриваться как «приоритетная экономическая система, обеспечивающая продовольственную безопасность», при этом авторы считают необходимым обеспечить экономическую и физическую доступность продовольствия для населения.

В монографии Н.В. Родниной обеспечение продовольственной безопасности рассматривается как «важнейшая роль регионов» [13], причем ключевым аспектом, по мнению автора, является переход к устойчивому развитию агропромышленного комплекса. Однако А.И. Алтухов [5] при исследовании проблем продовольственной безопасности акцентирует внимание на необходимости размещения предприятий пищевой промышленности в соответствии с рациональным территориальным разделением труда.

Таким образом, согласно точке зрения некоторых исследователей, продовольственная безопасность региона выделяется в качестве полноценного уровня системы обеспечения национальной продовольственной безопасности, а для оценки уровня продовольственной безопасности региона следует использовать те же целевые ориентиры, что используются при оценке уровня продовольственной безопасности государства в целом. Согласно альтернативной точке зрения, выделение региональной продовольственной безопасности в качестве отдельного уровня нецелесообразно ввиду взаимосвязанности экономического пространства государства и необходимости рационального разделения труда между регионами страны.

По мнению автора, одна из возможных причин расхождений во взглядах на роль регионов в обеспечении продовольственной безопасности страны заключается в официально закреплённой трактовке термина «продовольственная безопасность». В соответствии с действующими нормативно-правовыми актами ключевым аспектом продовольственной безопасности государства выступает достижение самообеспеченности, что подтверждается Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, в которой содержится такой показатель, как уровень самообеспеченности по основным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия, и указаны пороговые значения. Достижение продовольственной независимости обеспечивается путем реализации политики импортозамещения и выполнения государственных программ по развитию сельского хозяйства.

⁵ Кравченко А.А., Хлыстун А.Ю. Состояние продовольственной безопасности: мониторинг и оценка // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2010. Т. 12. № 1. С. 24–36.

⁶ Киреева Н.А., Санинский С.А. К вопросу о продовольственной безопасности России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. № 3. С. 59–63.

Государственная политика по развитию агропромышленного комплекса в целом привела к достижению необходимого уровня самообеспечения сельскохозяйственным сырьем. Этот вывод подтверждается в исследовании Н.М. Якушкина, С.А. Шарипова и С.Л. Алексеева, которые отмечают, что «в настоящее время практически нет проблем с обеспечением населения страны, участников специальной военной операции, а также наших союзников основными продуктами питания отечественного производства» [14]. На *рис. 1* показан достигнутый в России уровень самообеспеченности по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия за 2022 г. Так, уровень самообеспеченности по растительному маслу, зерну, рыбе и рыбопродуктам, мясу и мясопродуктам, сахару и картофелю превышает указанные в Доктрине пороговые значения, но объем производства пищевой соли, фруктов и ягод, молока и молокопродуктов, овощей и бахчевых недостаточен для удовлетворения внутренних потребностей (*рис. 1*).

Об успехах в производстве сельскохозяйственной продукции также свидетельствует положительное сальдо торгового баланса: начиная с 2021 г. наблюдается внешнеторговый профицит в торговле продовольственными товарами и сельскохозяйственной продукцией, при этом общая структура экспортируемых товаров данной категории в период 2014–2022 гг. оставалась относительно стабильной (более 50% – ячмень, пшеница и меслин, от 10% до 18% – рыба свежая и мороженая, около 10% – продукты переработки сельскохозяйственного сырья) [15].

Однако проводимая политика по увеличению объема производства продовольствия оказывает и негативное воздействие на рынок: значительное увеличение потребительских цен на продовольственные товары (*рис. 2*) отрицательно сказывается на экономической доступности продуктов питания для населения. В течение последнего десятилетия цены на продукты питания и безалкогольные напитки ежегодно увеличиваются: в 2024 г. по сравнению с 2014 г. цены выросли на 111,02% (*рис. 2*), среднедушевые денежные доходы – на 130,79%, а реальные денежные доходы – всего 17,11%, причем изменение данных показателей различается по субъектам Российской Федерации.

Второй показатель продовольственной безопасности, закрепленный в Доктрине, – экономическая доступность продовольствия (ЭДП), рассчитываемая как отношение фактического потребления основной пищевой продукции на душу населения к рациональным нормам ее потребления. В *табл. 1* представлены данные, характеризующие экономическую доступность продовольствия в среднем по стране, и указаны рациональные нормы потребления, соответствующие рекомендациям Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Фактическое потребление картофеля, овощей и бахчевых, молока и молочных продуктов, фруктов и ягод ниже порогового значения, указанного в Доктрине. Потребление мяса и мясопродуктов, яиц и хлебных продуктов сопоставимо с рекомендациями Министерства здравоохранения Российской Федерации, а потребление растительного масла и сахара в среднем по стране значительно выше нормы. Производство продуктов питания, экономическая доступность которых ниже 100%, ниже пороговых значений уровня самообеспеченности. Соотношение фактического и рекомендуемого потребления говорит о возможной несбалансированности рациона питания среднестатистического жителя России, что повышает, например, риск возникновения заболеваний сердечно-сосудистой системы. Приведенные в *табл. 1* показатели позволяют сделать вывод о недостаточном уровне экономической доступности основных продуктов питания, в том числе продуктов, необходимых для поддержания здоровья человека.

Физическая доступность продовольствия (третий показатель, характеризующий уровень продовольственной безопасности государства) определяется как отношение фактической обеспеченности населения торговыми объектами по продаже продовольствия и объектами по реализации продукции общественного питания к установленным государственным нормативам. Исследователь А.В. Колесников, анализируя физическую доступность продовольствия, приходит к выводам о наличии негативных тенденций в обеспеченности населения торговыми объектами, причем недостаточный уровень физической доступности продовольствия характерен как для городов (из-за

сокращения количества точек, где реализуется качественная сельскохозяйственная продукция), так и для сельских поселений (ввиду значительной нехватки или отсутствия предприятий розничной торговли [16]).

Четвертый показатель, представленный в Доктрине, – соответствие продовольствия требованиям законодательства по качеству и безопасности пищевой продукции. В России вопросы мониторинга и контроля качества и безопасности продуктов питания находятся в ведении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора), который регулярно осуществляет проверки соответствия пищевой продукции требованиям Технического регламента Таможенного союза и Евразийского экономического союза. За период 2014–2022 гг. общее количество исследованных проб пищевой продукции увеличилось на 10,5%, а доля проб, не соответствующих требованиям регламентов, сократилась до 1,9%⁷.

Высокий уровень качества и безопасности продовольствия отмечается также компанией Economist Index, которая определяет Глобальный индекс продовольственной безопасности: Российская Федерация получила наивысшую оценку (100 баллов) по уровню требований, относящихся к безопасности пищевых продуктов, по эффективности механизмов обеспечения и контроля безопасности пищевых продуктов, по возможности безопасного хранения продуктов и 95,5 баллов по доступности безопасной питьевой воды.

Анализ четырех показателей, представленных в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, не позволяет сделать полноценный вывод о состоянии исследуемой проблемы. Самообеспеченность достигнута не по всем основным видам пищевой продукции, причем тенденция к увеличению объемов производства продовольствия отсутствует. Уровень экономической доступности также варьируется по видам продукции. По продуктам питания, потребляемым в меньших объемах, чем рекомендуется, продовольственная независимость не достигнута. Наблюдаются негативные тенденции в обеспечении физической доступности продовольствия для населения, что связано с недостаточным количеством объектов торговли. Однако в России обеспечен высокий уровень качества и безопасности пищевых продуктов, что подтверждают и зарубежные исследователи.

Следует отметить, что показатели, рассчитанные на основе среднероссийских статистических данных, не в полной мере отражают реальную ситуацию из-за существенного экономического неравенства регионов. Закрепленная в нормативно-правовых актах методика оценки продовольственной безопасности затрудняет анализ состояния исследуемой проблемы ввиду неполного соответствия индикаторов компонентам продовольственной безопасности и приоритетам, указанным в Доктрине, а также из-за отсутствия пороговых значений многих показателей.

По мнению автора, продовольственную безопасность необходимо рассматривать как явление, включающее в себя два самостоятельных элемента: продовольственную независимость государства и обеспеченность населения продовольствием. Обеспеченность населения продовольствием должна включать физическую (фактическое наличие продуктов питания в конкретном регионе, достаточное количество торговых точек, развитость транспортной инфраструктуры), экономическую доступность продуктов питания (необходимо учитывать структуру расходов населения, потребности малоимущих, находящихся за чертой бедности, следует определить объем внутренней продовольственной помощи для наиболее уязвимых групп населения), а также следует учитывать качество продуктов.

Одной из ключевых задач административно-территориального деления является повышение эффективности государственного управления, что особенно важно для такой уникальной, в том числе с географической точки зрения, страны, как Российская Федерация. По состоянию на 2025 г. высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства является одной из основ-

⁷ Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2022 году». URL: <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/info/doclad/477896>

ных проблем пространственного развития страны⁸. В целом региональная дифференциация объясняется природно-климатическими условиями, историей возникновения и становления региона, обеспеченностью природными ресурсами и другими факторами. Сочетание уникальных особенностей является отправной точкой для развития регионов, а их неравномерное территориальное распределение выступает причиной межрегионального неравенства.

Рассмотрим децильный коэффициент дифференциации, рассчитанный для некоторых показателей, характеризующих социально-экономическое состояние региона и обеспеченность населения продовольствием (табл. 2). Так, дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню валового регионального продукта на душу населения (это один из базовых показателей качества жизни) остается высокой на протяжении всего периода. Децильные коэффициенты среднедушевых денежных доходов населения и уровня бедности подтверждают наличие социального неравенства, хотя и в меньшей степени, чем предыдущий показатель.

Неравенство населения по доле расходов на покупку продуктов питания в общей структуре расходов относительно невысокое, однако население тратит около 35% дохода на покупку продовольствия, причем за рассматриваемый период не наблюдается положительная тенденция в изменении структуры расходов, что в соответствии с международными стандартами характеризует уровень жизни населения как средний, приближающийся к низкому.

Дифференциация субъектов Российской Федерации наблюдается и по другим индикаторам, характеризующим как социально-экономическое неравенство, так и разницу в обеспеченности продовольствием (оборот общественного питания на душу населения, обеспеченность точками реализации продуктов питания, потребление разных видов пищевых продуктов на душу населения, плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием и др.). В целом расчет показывает, что в период 2014–2023 гг. не наблюдалась тенденция к сокращению межрегионального неравенства, а изменение показателей дифференциации имеет волнообразный характер, что вызывает необходимость рассмотреть проблемы обеспечения населения продовольствием в региональном разрезе.

В качестве функций, связанных с обеспечением населения региона продовольствием, можно выделить: формирование региональных резервов продовольствия, разработку и реализацию программ межрегионального сотрудничества, развитие и поддержание транспортной и торговой инфраструктуры, контроль за ценами на жизненно важные продукты питания, популяризацию здорового питания через региональные средства массовой информации. Также на региональном уровне возможен более оперативный сбор и анализ статистических данных для мониторинга ключевых показателей, на основе которого впоследствии можно корректировать программы регионального развития.

Технологическое развитие агропромышленного комплекса будет способствовать снижению зависимости рассматриваемых отраслей от импорта, обеспечению технологического суверенитета России, повышению экологической устойчивости сельского хозяйства. Необходимо также формировать страховые резервы, как продовольственные, так и валютные, что позволит импортировать необходимые продукты питания в чрезвычайных условиях.

В Китае в декабре 2023 г. был принят закон, согласно которому основной стратегией достижения продовольственной безопасности государства является развитие внутреннего производства, обеспечение необходимых производственных мощностей, умеренный импорт, поддержка науки и техники⁹. В России основной вклад в обеспечение продовольственной безопасности вносят лишь субъекты Российской Федерации, в которых имеются предпосылки для дальнейшего развития агропромышленного комплекса и высокий научный потенциал. Закрепленная ст. 8 Конституции

⁸ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-п). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/>

⁹ China: National Food Security Law Published. URL: <https://www.fas.usda.gov/data/china-national-food-security-law-published>

Российской Федерации гарантия единства рыночного пространства и свободного перемещения товаров делает стремление к «продовольственной независимости» региона нецелесообразным, поскольку это может привести к значительному увеличению стоимости продуктов питания и к развиту отраслей, не основанных на конкурентных преимуществах конкретной территории.

Для дальнейшего развития государства следует сконцентрироваться на поддержке регионов, непосредственная специализация которых – агропромышленный комплекс. В ходе исследования для каждого региона были вычислены коэффициенты локализации сельского хозяйства и производства продуктов питания (расчеты проводились на основе данных Росстата об объемах производства продукции сельского хозяйства, об объемах и структуре отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности «производство пищевых продуктов, напитков, производство табачных изделий» в 2023 г.). Полученные значения отображены в виде карт специализации (рис. 3, 4). Коэффициент локализации является одним из показателей, отражающих специализацию региона – концентрацию производства определенных видов продукции, которая предназначается в том числе для межрегионального обмена и экспорта.

Сельскохозяйственная деятельность является отраслью специализации в ограниченном количестве субъектов Российской Федерации (рис. 3). Наибольшие коэффициенты локализации были получены для Тамбовской, Орловской, Курской областей, Кабардино-Балкарской Республики и Карачаево-Черкесской Республики. По объемам производства продукции сельского хозяйства в 2023 г. лидировали Краснодарский край, Ростовская, Воронежская и Белгородская области, также имеющие высокие значения коэффициента локализации. Большинство регионов с коэффициентом локализации сельского хозяйства выше 2 расположены в юго-западной части России, на территориях с более мягким, умеренно-континентальным климатом и плодородными почвами и другими благоприятными для сельского хозяйства факторами «первой природы».

Производство пищевых продуктов является отраслью рыночной специализации некоторых регионов (рис. 4), и наибольший коэффициент локализации по данному виду деятельности получен для Камчатского края, Белгородской, Курганской, Калужской и Тамбовской областей, Республики Мордовия. Большинство регионов с данной специализацией также расположены в юго-западной части России и граничат с регионами – основными производителями сельскохозяйственного сырья. Кроме того, выделенные на рис. 3, 4 регионы характеризуются достаточным уровнем развития транспортной инфраструктуры, что положительно влияет на перспективы межрегионального сотрудничества, перераспределение готовой продукции, формирование своеобразных «продовольственных центров», предназначенных для обеспечения населения всей России продуктами питания.

Функции регионов – производителей и экспортеров продовольствия более специфичны и могут включать:

- внедрение эффективных агротехнологий;
- экспорт продукции через региональные логистические хабы;
- создание региональных технопарков;
- развитие инфраструктуры для агробизнеса;
- предоставление льгот для инвесторов.

Представленный перечень не исчерпывающий и может включать иные функции, учитывающие особенности конкретного вида деятельности субъекта. Описанный подход может стать основой для классификации регионов в соответствии с их вкладом в национальную продовольственную независимость, в соответствии с которой возможна реализация более узких и специфичных мер поддержки предприятий, реализуемых на федеральном уровне.

Региональный аспект продовольственной безопасности в части диверсификации производства находит отражение в Единой сельскохозяйственной политике (САР) стран Европейского союза, которые реализуют национальные стратегические планы, адаптированные к местным потребностям и учитывающие специфику производства сельскохозяйственной и пищевой продукции. Например, в Эстонии ограничения, связанные с северным климатом, стали основой для стратегии развития интеллектуального сельскохозяйственного сектора.

Швеция специализируется на производстве молочной продукции, мяса крупного рогатого скота, на развитии свиноводства и птицеводства, поэтому стратегия государства направлена на достижение более высоких экологических стандартов при производстве продукции. В сельском хозяйстве Чехии преобладает выращивание зерновых и масличных культур, а стратегическими приоритетами при низком уровне урбанизации страны выступают обеспечение конкурентоспособности фермерских хозяйств, улучшение защиты природных ресурсов и климата, развитие органического земледелия¹⁰.

Обеспечение продовольственной независимости на региональном уровне в Китае реализуется через децентрализацию ответственности; важное значение имеет перераспределение продовольствия между провинциями с благоприятными условиями для выращивания зерновых культур и территориями с менее подходящими для растениеводства характеристиками. В нормативно-правовых актах Китая особое внимание уделено поддержке инновационной деятельности в сельском хозяйстве и в связанных с ним отраслях, внедрению достижений научно-технического прогресса.

Реализуемый в Китае подход к развитию инноваций может стать примером для российского агропромышленного комплекса. Россия характеризуется высоким уровнем развития внутреннего рынка при недостаточно проработанной институциональной среде. Реализация инновационного потенциала России осложнена несовершенством рамочных условий (в частности, необходимостью развития инфраструктуры), и требуется переориентация государственной политики на научно-техническое развитие.

Заключение

Анализ показывает, что уровень обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации недостаточен, а закрепленный на официальном уровне подход к пониманию данной проблемы требует доработки. По мнению автора, применение термина «региональная продовольственная безопасность» нерационально: обеспеченность населения региона продовольствием положительно скажется на уровне и качестве жизни, будет способствовать снижению межрегионального неравенства, а достижение продовольственной независимости России в условиях внешнеполитической турбулентности должно обеспечиваться за счет повышения эффективности сельского хозяйства и пищевой промышленности в ограниченном количестве регионов, имеющих объективные преимущества для развития данных видов экономической деятельности.

¹⁰ Common Agricultural Policy in My Country. URL: https://agriculture.ec.europa.eu/cap-my-country_en

Таблица 1
Экономическая доступность продовольствия в Российской Федерации (2023 г.)

Table 1
Food affordability in the Russian Federation in 2023

Пищевой продукт	Фактическое потребление (яйца – шт.; остальные продукты – кг/год на душу населения)
Растительное масло	13,8
Сахар	39
Хлебные продукты	112
Яйца	290
Мясо и мясопродукты	80
Картофель	86
Овощи и бахчевые	105
Молоко и молочные продукты	247
Фрукты и ягоды	39

Продолжение

Пищевой продукт	Фактическое потребление (яйца – шт.; остальные продукты – кг/год на душу населения)
Растительное масло	7
Сахар	24
Хлебные продукты	96
Яйца	270
Мясо и мясопродукты	76
Картофель	90
Овощи и бахчевые	140
Молоко и молочные продукты	340
Фрукты и ягоды	100

Продолжение

Пищевой продукт	Экономическая доступность продовольствия, %
Растительное масло	197
Сахар	163
Хлебные продукты	117
Яйца	107
Мясо и мясопродукты	105
Картофель	96
Овощи и бахчевые	75
Молоко и молочные продукты	73
Фрукты и ягоды	39

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата.

URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278>

Source: Authoring, based on the Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278>

Таблица 2

Децильный коэффициент дифференциации субъектов Российской Федерации по некоторым экономическим параметрам (2014–2023 гг.)

Table 2

Decile coefficient of the Russian Federation regions differentiation by some economic parameter for 2014–2023

Показатель	2014
Валовой региональный продукт на душу населения	3,42
Среднедушевые денежные доходы населения	1,98
Уровень бедности	2,13
Доля расходов населения на продукты питания	1,32

Продолжение

Показатель	2015
Валовой региональный продукт на душу населения	3,54
Среднедушевые денежные доходы населения	2,05
Уровень бедности	2,26
Доля расходов населения на продукты питания	1,32

Продолжение

Показатель	2016
Валовой региональный продукт на душу населения	3,61
Среднедушевые денежные доходы населения	2,05
Уровень бедности	2,3
Доля расходов населения на продукты питания	1,35

Продолжение

Показатель	2017
Валовой региональный продукт на душу населения	3,58
Среднедушевые денежные доходы населения	2,09
Уровень бедности	2,35
Доля расходов населения на продукты питания	1,32

Продолжение

Показатель	2018
Валовой региональный продукт на душу населения	3,62
Среднедушевые денежные доходы населения	2,14
Уровень бедности	2,34
Доля расходов населения на продукты питания	1,35

Продолжение

Показатель	2019
Валовой региональный продукт на душу населения	3,51
Среднедушевые денежные доходы населения	2,18
Уровень бедности	2,33
Доля расходов населения на продукты питания	1,42

Продолжение

Показатель	2020
Валовой региональный продукт на душу населения	3,96
Среднедушевые денежные доходы населения	2,17
Уровень бедности	2,38
Доля расходов населения на продукты питания	1,36

Продолжение

Показатель	2021
Валовой региональный продукт на душу населения	5,02
Среднедушевые денежные доходы населения	2,23
Уровень бедности	2,39
Доля расходов населения на продукты питания	1,37

Продолжение

Показатель	2022
Валовой региональный продукт на душу населения	4,83
Среднедушевые денежные доходы населения	2,2
Уровень бедности	2,43
Доля расходов населения на продукты питания	1,4

Продолжение

Показатель	2023
Валовой региональный продукт на душу населения	4,13
Среднедушевые денежные доходы населения	2,15
Уровень бедности	2,39
Доля расходов населения на продукты питания	1,41

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Source: Authoring, based on the Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Рисунок 1

Российская Федерация: уровень самообеспечения по сельскохозяйственной продукции и продовольствию (2022 г.), %

Figure 1

The Russian Federation: Level of self-sufficiency in agricultural products and food in 2022, percentage

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188>;
URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278>

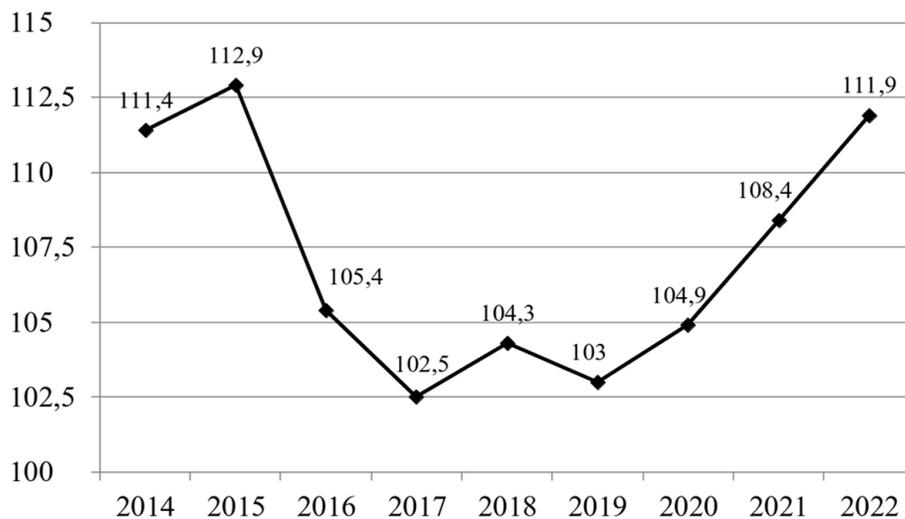
Source: Authoring, based on the Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188>;
URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278>

Рисунок 2

Российская Федерация: индекс потребительских цен на продукты питания и безалкогольные напитки на конец года (2014–2022 гг.), % к концу предыдущего года

Figure 2

The Russian Federation: CPI for food products and non-alcoholic beverages (at year-end 2014–2022), percentage by previous year-end

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата.

URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

Source: Authoring, based on the Rosstat data. *URL:* <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

Рисунок 3

Распределение коэффициента локализации сельского хозяйства по субъектам Российской Федерации

Figure 3

Distribution of the localization coefficient of agriculture by subject of the Russian Federation

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4**Распределение коэффициента локализации производства пищевых продуктов по субъектам Российской Федерации****Figure 4****Distribution of the localization coefficient of food production by subject of the Russian Federation**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Иванников Н.С. Роль международного сотрудничества в обеспечении продовольственной безопасности на государственном уровне // Международные отношения и диалог культур. 2020. № 8. С. 72–80. EDN: JWNCMS
2. Кочетков А.А. К вопросу об эффективности международно-правовых механизмов обеспечения продовольственной безопасности государств // Закон и право. 2021. № 7. С. 159–161. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-7-159-161 EDN: IQRTQZ
3. Власов В.А., Матвеева П.М., Зуева В.А. Отдельные системные проблемы развития сельского хозяйства в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Аграрное и земельное право. 2021. № 2. С. 38–42. DOI: 10.47643/1815-1329_2021_2_38 EDN: PTIETV
4. Прудюс Е.В. Продовольственная безопасность – фундамент экономической безопасности страны // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 2. С. 112–124. DOI: 10.33051/2500-2325-2023-2-112-124 EDN: LFGNRL
5. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности России: монография. М.: Фонд развития и поддержки молодежи «Кадровый резерв», 2019. 685 с.
6. Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность: международные и внутренние аспекты: монография. М.: Экономика, 2002. 548 с.
7. Гумеров Р.Р. Фиаско Доктрины продовольственной безопасности // Российский экономический журнал. 2022. № 3. С. 25–44. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-3-25-44 EDN: AVNKMT
8. Щегина И.В. Концептуальные аспекты продовольственной безопасности регионов Сибири. В кн.: Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века: сборник статей. Т. 1.

- Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, 2018. С. 186–197.
9. Савицкая Ж.С. Проблемы достижения предприятиями пищевой промышленности экономической устойчивости и перехода на импортозамещение в целях обеспечения продовольственной безопасности страны // Управленческое консультирование. 2017. № 2. С. 128–136. EDN: YNFDRH
 10. Антамошкина Е.Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии // Продовольственная политика и безопасность. 2015. Т. 2. № 2. С. 97–112. DOI: 10.18334/ppib.2.2.575 EDN: VCUIBR
 11. Морозова О.Г., Кирик О.Б., Кремлева Н.А. Оценка уровня продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России на основе методологии бенчмаркинга // Вестник университета. 2020. № 10. С. 66–73. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-66-73 EDN: QDSMVF
 12. Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Анищенко А.Н., Чекавинский А.Н. Продовольственная безопасность региона: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, 2014. 102 с.
 13. Роднина Н.В. Доктрина продовольственной безопасности: региональный аспект: монография. Якутск: Академия, 2021. 106 с.
 14. Якушкин Н.М., Шарипов С.А., Алексеев С.Л. Методологические основы достижения фундаментальной экономико-продовольственной безопасности страны // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 5. С. 21–26. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-5-21-26 EDN: DCSNZU
 15. Савинцева С.А. Анализ агропродовольственного рынка Российской Федерации в условиях экономических санкций и контрсанкционной политики государства // Агропродовольственная политика России. 2023. № 3. С. 31–38. EDN: AORRGP
 16. Колесников А.В. Физическая доступность продовольствия населению Российской Федерации // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 11. С. 29–46. DOI: 10.33938/2111-29 EDN: WJLNNK

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

NATIONAL FOOD SECURITY: A REGIONAL ASPECTDOI: <https://doi.org/10.24891/rihbjm>EDN: <https://elibrary.ru/rihbjm>**Svetlana A. SAVINTSEVA**

Siberian Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (SIM RANEPА), Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: savintseva.lana@gmail.com

ORCID: 0009-0004-2410-3175

Article history:

Article No. 165/2025

Received 17 Mar 2025

Accepted 21 Apr 2025

Available online

28 Aug 2025

JEL Classification: P25,
Q18**Keywords:** food
security, self-sufficiency,
regions, availability of
food, affordability of
food**Abstract****Subject.** This article discusses the issues of preservation of the unity of the economic space of the Russian Federation, import substitution, development of agriculture and food industry.**Objectives.** The article aims to analyze the implementation of the *Food Security Doctrine of the Russian Federation*, and assess the impact of socioeconomic inequality of the subjects of the Russian Federation on the provision of food security in the country under conditions of geopolitical instability and sanction pressure.**Methods.** For the study, I used a statistical analysis.**Results.** The article justifies the feasibility of applying a comprehensive approach to determining the level of food security in the country.**Relevance.** The results of the study may serve as a basis for classifying regions according to their contribution to ensuring food security in the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Savintseva S.A. National food security: A regional aspect. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2025, iss. 8, pp. 54–70. DOI: 10.24891/rihbjm EDN: RIHBJM**References**

1. Ivannikov N.S. [The role of international cooperation in ensuring food security at the state level]. *Mezhdunarodnye otnosheniya i dialog kul'tur*, 2020, no. 8, pp. 72–80. (In Russ.) EDN: JWNCMS
2. Kochetkov A.A. [On the issue of effectiveness of international legal mechanisms for ensuring food security of states]. *Zakon i pravo*, 2021, no. 7, pp. 159–161. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-3313-2021-7-159-161 EDN: IQRTQZ
3. Vlasov V.A., Matveeva P.M., Zueva V.A. [Some systemic problems of agricultural development in the context of ensuring food security in Russia]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 2021, no. 2, pp. 38–42. (In Russ.) DOI: 10.47643/1815-1329_2021_2_38 EDN: PTIETV
4. Prudius E.V. [Food security is the basis of the country's economic security]. *Problemy rynochnoi ekonomiki*, 2023, no. 2, pp. 112–124. (In Russ.) DOI: 10.33051/2500-2325-2023-2-112-124 EDN: LFGNRL
5. Altukhov A.I. *Paradigma prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii: monografiya* [Paradigm of food security of Russia]. Moscow, Fund of Development and Support of Youth "Personnel Reserve" Publ., 2019, 685 p.

6. Balabanov V.S., Borisenko E.N. *Prodovol'stvennaya bezopasnost': mezhdunarodnye i vnutrennie aspekty: monografiya* [Food security: international and domestic aspects: a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ, 2002, 548 p.
7. Gumerov R.R. [The Food Security Doctrine fiasco]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 2022, no. 3, pp. 25–44. (In Russ.) DOI: 10.33983/0130-9757-2022-3-25-44 EDN: AVNKMT
8. Shchetinina I.V. *Kontseptual'nye aspekty prodovol'stvennoi bezopasnosti regionov Sibiri. V kn.: Ekonomika Sibiri v usloviyakh global'nykh vyzovov XXI veka: sbornik statei. T. 1* [Conceptual aspects of food security of Siberia regions: In: The economy of Siberia in the face of global challenges of the 21st century: collection of articles. Vol. 1]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, pp. 186–197.
9. Savitskaya Zh.S. [The problem of achieving economic stability of food industrial enterprises and transition to import substitution for achieving of food security of the country]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2017, no. 2, pp. 128–136. (In Russ.) EDN: YNFDRH
10. Antamoshkina E.N. [The assessment of a region's food security: methodological issues]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 97–112. (In Russ.) DOI: 10.18334/ppib.2.2.575 EDN: VCUIBR
11. Moronova O.G., Kirik O.B., Kremlyova N.A. [Assessment of the food security level in the regions of the European North of Russia based on benchmarking methodology]. *Vestnik universiteta*, 2020, no. 10, pp. 66–73. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-66-73 EDN: QDSMVF
12. Uskova T.V., Selimenkov R.Yu., Anishchenko A.N., Chekavinskii A.N. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona: monografiya* [Food security of the region: a monograph]. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014, 102 p.
13. Rodnina N.V. *Doktrina prodovol'stvennoi bezopasnosti: regional'nyi aspekt: monografiya* [The Doctrine of Food Security: a regional aspect]. Yakutsk, Akademiya Publ., 2021, 106 p.
14. Yakushkin N.M., Sharipov S.A., Alekseev S.L. [Methodological foundations for achieving fundamental economic and food security of the country]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*, 2024, no. 5, pp. 21–26. (In Russ.) DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-5-21-26 EDN: DCSNZU
15. Savintseva S.A. [Analysis of development of the agri-food market in the Russian Federation under economic sanctions and government counter-sanctions policy]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*, 2023, no. 3, pp. 31–38. (In Russ.) EDN: AORRGP
16. Kolesnikov A.V. [Physical availability of food for the population of the Russian Federation]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve*, 2021, no. 11, pp. 29–46. (In Russ.) DOI: 10.33938/2111-29 EDN: WJLNNK

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.